

Блистательный мастер Раймунд Луллий

©, Кудрявцев А.В.

"Человеческие умы более подвержены мнениям, чем науке, и поскольку каждая наука имеет свои особые принципы, отличающиеся от таковых из других наук, человеческий интеллект требует и ищет общее знание и общие принципы".

Раймунд Луллий.

Я окунаюсь в историю в поисках людей, построивших свои системы для решения задач. Это трудные путешествия. Прошлое скрыто от нас за пластами утерянного знания, переставших быть доминирующими ценностей, просто за невежеством потомков, не желающих знать о свершениях прошлых поколений. Мы часто выбрасываем величественные интеллектуальные конструкции наших прадедов потому, что считаем их не самостоятельными достижениями, а всего лишь лесами, подпирающими наши собственные постройки. Даже в поисках предшественников мы ищем только то, что сделали сами, а не найдя, принимаемся восхвалять себя - первое действительно разумное поколение на этой планете. И не замечаем, как становимся беднее.

Люди издавна использовали значительное количество систем поддержки интеллекта при решении проблем. Мы создаем фонд изобретений, пытаемся накопить в приемах опыт изменения техники, а ведь бережное отношение к методическому опыту тем более должно стать основополагающим принципом. При всех наших нововведениях, представляющихся авторам чем - то революционным, мы всего лишь малая часть мировой традиции в такой совершенно естественной для человека деятельности, как придумывание нового. В этой области одни и те же техники открывались разными людьми многократно. И каждую замечательную разработку подстерегают две беды. Сначала обязательно находятся приверженцы нового учения, которым кажется, что наступает Золотое время, свободное от всех недостатков прошлого. И без сожаления в корзину попадает все, что было накоплено до этого. А на следующем повороте истории под откос летит уже само только что бывшее фундаментальным учение. В очередной раз это случилось в средние века, когда образованная Европа сначала была очарована, а потом забыла труды Раймунда Луллия.

"Желаемое дерево философии"

"Один, в тени прекрасного дерева в саду я всматривался в Бога и устройство окружающего мира. Я был грустен, потому что наш Бог так мало известен и любим людьми; поскольку немного тех, кто любят его и знают, и должным образом чтят, и воздают ему хвалы за добро, которое они получают от него. И много тех, кто позорят Его, поскольку они любят малые и дешевые вещи больше чем Его, и работа тяжелее для них, и они находятся на дороге к проклятию, приближаются к адскому пламени..."

Так, думая эти печальные мысли и будучи под впечатлением от дерева, под которым я находился, и решил я написать эту книгу, которую пошлю своим Сынам так, чтобы в ней они могли бы иметь Память и Науку. И так, чтобы с помощью Памяти и Науки они могли бы знать Бога, и чтобы они могли любить Бога через эту Память и Науку, и служить Ему с этой Книгой, с которой они шли бы в разные страны нести знание Бога".

В этом поэтичном тексте, которым начинается книга "Желаемое дерево философии", весь Раймунд Луллий с его великим стремлением дать людям великое знание о мире. Немного я встречал среди проповедующих свои методы авторов, такую четкую и неотступно - последовательную реализацию их систем, как у Луллия. Он абсолютно органичен, все время движется в собственноручно заданных рамках. Описание каждого из его "искусств" построено по четкому плану, предваряется рассказом о том, как оно организовано, снабжено "алфавитом" - перечнем основных терминов и их разъяснением, правилами оперирования, разобранными примерами. В завершении даются советы преподавателю и требования к учащимся. В каждой работе видна общая цель - стремление построить систему единообразного описания мира.

Свыше сорока лет создаются все новые версии основного труда, уже в очень почтенном возрасте, Мастер торопится отдать людям все, что накопил и чувствует. Одиночество интеллекта, не успевающего передать миру все, что задумано... Он озабочен, ибо не хватает времени и сил, и иногда это прорывается в текст: *"я так хочу, чтобы хватило времени и сил на этот труд: но я чрезвычайно занят другими вещами, которые я пока не могу завершить, и мало кто может помочь мне".*

Луллий призывает всех жить в тени описанного им дерева, культивировать его и питаться его плодами. За это награда - вечная жизнь.

Надо сказать, что сам он немало поспособствовал тому, чтобы выражение "вечная жизнь" стало не просто рядовым преувеличением, простительным для увлеченного своим делом автора, но элементом легенды. Луллий стал причиной возникновения целого ряда легенд. Одна из них - о том, что он открыл эликсир вечной жизни, мог бы жить вечно, но искал смерти, желая испытать силу эликсира. Действительно, Раймунд Луллий погиб во время очередного путешествия в Тунис, забросанный камнями религиозными фанатиками.

В это время ему было больше восьмидесяти лет.

Но часто описания и останавливаются на легендах. Наибольшее распространение получила одна, в которой Луллий - блестящий придворный рыцарь, влюбленный в прекрасную даму, видит, как ее обезобразила тяжелая болезнь и уходит в монастырь, обращается к Богу и науке. Ничего не поясняя, не вскрывая истинные механизмы и причины явления, такие истории создают видимость, иллюзию понимания. Человек скрывается за внешним фактом, замещается им как знаком. Поспособствовали вытеснению системы Луллия из

памяти и многочисленные восторженные почитатели, большинство из которых не могло применять систему адекватно замыслу ее творца.

Так, двигаясь сквозь века, система Луллия растворялась, оставляя на поверхности только шелуху внешних проявлений и анекдотов. Многие знают, что пародию на Луллия вывел Джонатан Свифт, описав машину открытий острова Лапута, но немногие понимают, чем именно в искусстве Луллия были очарованы Спиноза и Лейбниц.

Однако за свою жизнь сам Луллий многое сделал и многое увидел. Начав трудиться над своими "Искусствами" в тридцать семь лет, он создал несколько все более полных версий, прикладываемых к таким разнородным областям знания как память, астрономия, физическая картина мира. Среди них можно выделить уже упомянутое ранее "Желанное дерево философии" - труд, в котором он предложил систему знаний о мире через описание неких условных деревьев, питаемых элементами изначальных стихий. Ветви этих деревьев - это науки и сущности окружающего мира. Он изображает в своих работах деревья, иногда целый небольшой лес, в котором каждое из деревьев имеет корни, питается от неких первоэлементов, а также дает плоды - результаты.

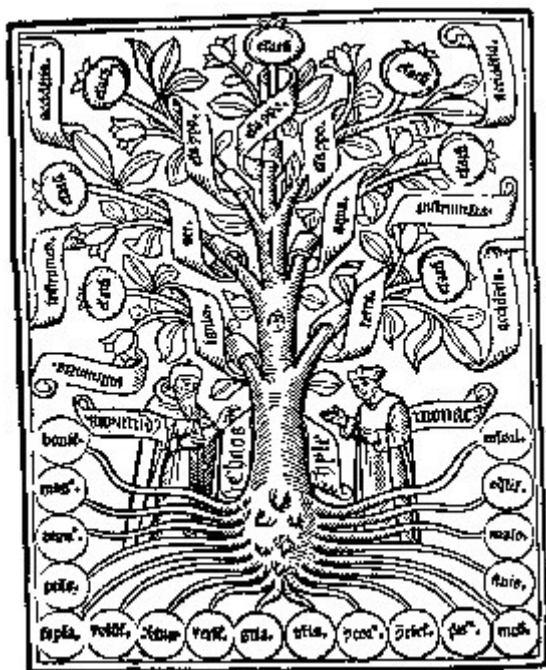
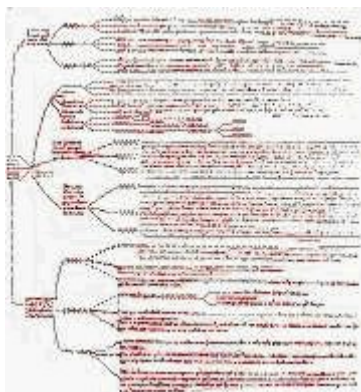

Диаграмма из "Древа наук" Луллия, изданного в 1515 году

Можно видеть, что в качестве элементов, питающих дерево, приведены 18 характеристик, на которых базируется алфавит Системы.

Одной из важных заслуг Просветленного Мастера у современников считалось подробное описание видов и сущностей хаоса - первоэлементов, из которых создается весь мир. А когда мы используем понятие "деревьев", проводя системные исследования, стоит помнить, что Раймунд Луллий занимался вопросами полного исчерпания вариантов реализаций поставленной

проблемы уже семьсот лет тому назад. Пример авторской реализации такого дерева дан на рис.

Конкретная реализация системного подхода к исследованию проблемы (из рукописей Луллия)

Работы его оставили заметный след в интеллектуальной жизни Европы тринадцатого - шестнадцатого веков. Достаточно сказать, что Луллий, не имевший систематического образования, неоднократно приглашался для чтения лекций в центральные Европейские университеты. В четырнадцатом веке в Парижском университете - наиболее передовом и авторитетном учебном заведении Европы, была образована "кафедра Луллизма", целью которой было изучение трудов Мастера и их преподавание. Даже в шестнадцатом веке Джордано Бруно находил радушный прием в ученых сообществах Европы именно как последователь, знаток и интерпретатор "Великого искусства". И опять посетуем на то, что подобно умению хождения под парусами или изготовления булатной стали, секреты и тонкости мастерства постепенно забылись. Остались только восторженные воспоминания современников и ощущение недоумения при поверхностном ознакомлении с беглыми и неточными описаниями.

Но в чем состояла Задача, для чего были разработаны Искусства?

Луллий жил в период Великой Реконквисты, то есть борьбы Испании за возврат Пиренейского полуострова, захваченного маврами в восьмом веке. Войска испанских королей занимали земли, на которых уже около пятисот лет проживало население, исповедующее мусульманство. Короли Фернандо III Святой, а после его смерти и Альфонсо X Мудрый одерживали победы и захватывали территории, но борьба за сердца и души местного населения велась церковью. Аналогичные процессы шли и в более глобальных масштабах - эпоха крестовых походов привела к соприкосновению множество народов и вер. И рыцарь Раймондо Луллий добровольно взял на себя разработку инструментов для этой напряженной борьбы за души, которую он хотел сделать бескровной. Он поставил перед собой грандиозную задачу - разработать систему обращения в христианство представителей иных религий - прежде всего магометан и иудеев, через знание. Обращения добровольного, путем убеждения в превосходстве иной системы знаний, построенной с использованием

принципов, взятых из религии. С людьми, исповедующими иную веру, надо было разговаривать, их надо было убеждать, нести им свет не мечом, но истиной!

Ратуя за это, Луллий активно ходатайствовал перед Римом об обучении духовенства таким языкам как иврит и арабский. Именно через эти ворота впоследствии Европа познакомится с сокровищницей знаний арабского мира и древней Греции. Тем самым Луллий стал как бы начальным звеном в переходе к эпохе Возрождения.

Луллий сам активно работал на стыке культур и вер. Он активно использовал в своей системе элементы, почерпнутые у арабов (в частности идею множественности смыслов, которые могут генерироваться из одного и того же сочетания согласных, образующих основу слова), лингвистические конструкции древних магов. Выделить, что именно было открытием собственно Луллия, а что просто позаимствовано, перенесено им в свою систему, почерпнуто у иных авторов, из иных традиций, для меня задача непосильная. Предмет требует привлечения специалистов для полного и корректного описания. Я же всего лишь любитель, соприкоснувшийся с феноменом огромной глубины и сложности и желающий донести до читателя сам факт его существования.

О чем же его Искусство?

"Эта Книга хороша и полезна для многих вещей. А именно, для запоминания, понимания и любви Бога... и для разрушения Ошибок и ложных Мнений относительно этого мира, и для формирования и решения Вопросов, и для Рекомендации, и для создания Достоинств, и для разрушения Недостатков, и для многих других Соображений".

Для решения своей задачи Луллий предложил начинать с того общего, что есть у людей разных религий - с восхваления Бога, но затем внедрять построенную на этой общности как на фундаменте систему знаний о мире и систему получения таких знаний. Ведь вера в Бога начинается с веры в чудо, а еретики как раз и отказывались верить в чудеса христианства, имея свою систему чудес. Их надо было переубедить, показать, что они уже на полпути к истинной вере. Луллий считал, что основой для такого объединения могут стать многочисленные характеристики Бога, которые есть в каждой из религий. Совокупность этих характеристик образовывала у него основу Системы представления и описания мира.

Пройдем по пути, который построил "Просвещенный магистр" и рассмотрим его искусство с точки зрения методологии. Сразу скажу, что сделать это и очень сложно и очень легко. Сложно, так как тексты написаны на латинском языке и в лучшем случае переведены на английский. Примеры и разбираемые задачи связаны с тематикой, далекой от инженерной.

Легко, потому что Луллий удивительно методичен. В его работах нет надобности читать между строк, стараться увидеть методологические приемы в реальных проектах. Луллий методолог и сам выстраивает свою разработку для облегчения ее максимально эффективного понимания.

Основные работы Луллия построены по общему плану. Все они начинаются с алфавита - то есть введения тех исходных понятий, которые будут использоваться в дальнейшем. Перечислим их и затем рассмотрим, некоторые интересные особенности основной работы - "Великого искусства" или *Arg Magna*.

Вот перечень этапов "Великого искусства". *"Первая часть - об алфавите. Вторая - о фигурах. Третья - об определениях. Четвертая - о правилах. Пятая - о таблице. Шестая - об исчерпании третьей фигуры. Седьмая - об умножении четвертой фигуры. Восьмая - о смешении принципов и правил. Девятая - о девяти субъектах. Десятая - о применении. Одиннадцатая - о вопросах. Двенадцатая - об овладении [Искусством]. Тринадцатая - о способе обучения данному искусству"*.

Алфавит Луллия - это всего девять букв, но по сути девять пунктов, каждый из которых скрывает в себе достаточно богатое содержание. Приведу их полностью, так как дальнейшее повествование будет все время к ним возвращаться.

В	Благость	различие	так ли?	Бог	справедливость	алчность
С	Величие	согласие	что?	ангел	благоразумие	обжорство
D	Вечность	противоречие	из чего?	небеса	стойкость	вожделение
Е	Власть	начало	почему?	человек	умеренность	гордость
F	Мудрость	середина	сколько?	представляющее	вера	леность
G	Воля	конец	какое?	чувственное	надежда	зависть
Н	Сила	большинство	когда?	растительное	милосердие	гнев
Т	Истина	равенство	где?	элементное	терпение	ложь
К	Слава	меньшинство	как? и с чем?	инструментальное	сострадание	непостоянство

(Луллий начинает с этого набора в своих работах с завидным постоянством. Был период, когда алфавит увеличивался до восемнадцати букв. Однако в "Arg Magna" происходит возврат к уже проверенному варианту).

Итак, что же представляет собой данный список? За каждой буквой, как в картах Таро, скрывается набор совершенно разноуровневых понятий. Здесь представлены: некое достоинство, элемент аналитического инструментария, вопрос, сущность одного из уровней мироздания, позитивное и негативное человеческие качества. Этот алфавит всем пользователям "Искусства" требовалось знать наизусть. Работа с помощью инструментария и по правилам

Искусства требовала примерять все элементы, спрятанные внутри алфавита к особенностям конкретной ситуации. Если этого не хватало, то комбинировать, составлять из них сложные логические конструкции и оценивать их адекватность в конкретных условиях. Итак, здесь приведены основы основ системы, тот фундамент, на котором затем будет выстраиваться вся дальнейшая конструкция.

"Вот принципы этого искусства: Благость, Величие, Вечность, Власть, Мудрость, Воля, Сила, Истина, Слава, Различие, Соответствие, Противоречие, Начало, Середина, Конец, Большинство, Равенство и Меньшинство. Мы называем их генеральными, поскольку различные виды совершенства во всех других науках обращаются к одному общему совершенству, и аналогично их величие обращается к одному общему величию и так с остальным, каждый его собственным способом".

Луллий как бы развивает здесь грека Анаксагора, который считал, что интересоваться и изучать стоит только наилучшее (аристику) и прекрасное (агапику). Совокупность перечисленных первыми девяти характеристик, соединенных вместе в своем предельном, абсолютном значении и раскрытии, и создает у Луллия то, что являет собой Бог.

В качестве достоинств предлагается перечень из девяти терминов, в совокупности покрывающих ту систему высших ценностей, к которым полагалось стремиться.

Благость, Величие, Вечность, Власть, Мудрость, Воля, Сила, Истина, Слава.

В "Великом искусстве" эти характеристики объединены в первую из четырех фигур, обозначенную как "А".

"Первая фигура - А, и она содержит девять принципов, а именно доброту, великость и т.д., и девять букв, а именно В, С, D, Е и т.д. Данная фигура - круговая. Круг показывает, как субъект становится предикатом и наоборот, например, когда говорится: "Доброта есть великая; великость есть добрая" и так же об остальных. В этой фигуре, кроме того, мастер ищет естественное соединение субъекта и предиката, а также их взаимное расположение и соответствие, так чтобы найти средний термин и т.о. прийти к умозаключению".

Первая фигура позволяет задавать отношения между заданными характеристиками, девятью совершенствами.

Каждая из этих характеристик - это некоторое качество, присущее Богу абсолютно, но распространяющееся также и на иные субстанции, порожденные им. Луллий вводит и перечень таких субстанций. Их также девять. Это девять уровней сверхсистемы по имени Мир. Верхний этаж занимает Бог, затем идут Ангелы и Небеса, еще ниже Человек, потом все остальное Воображающее, Чувствующее, потом Растительное, Элементное, Инструментальное.

Достижение каждого из "совершенств" может быть целью. Наличие (пусть частичное) в объекте - определяет пользу от него, его значимость.

Каждая из характеристик может своей малой частью присутствовать в существах и объектах, находящихся на перечисленных этажах мироздания. Например, рассуждая о человеке, следует проанализировать степень включенности в него достоинств и недостатков, зол. Первая фигура дает возможность строить сложные конструкции, так как задает отношения каждой из составляющих относительно остальных.

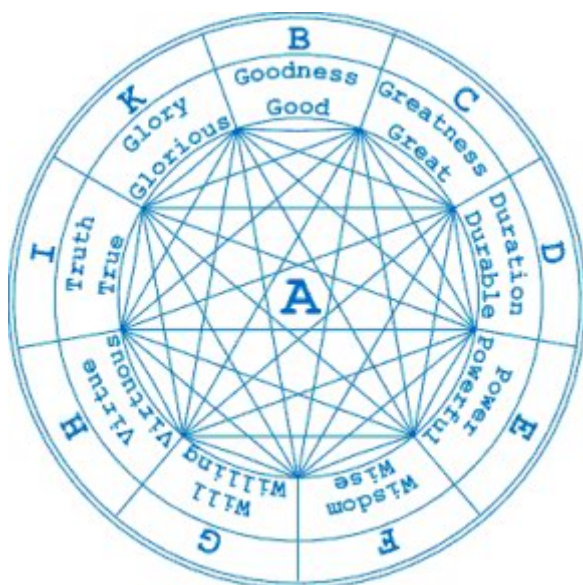

Рис. Фигура А

Но каждая из характеристик, отходя от своего предельного значения, спускаясь в мир, соединяясь с явлениями и сущностями все более простыми, наполняла их конкретным, позволяла судить о них.

"Каждый принцип, взятый сам по себе, является всеобщим, например, когда говорится "доброта", "великость". Когда же один принцип присоединяется к другому, тогда он становится подчиненным, например, когда говорится "великая доброта" и т.д. А в том случае, когда какой-либо принцип применяется к единичному, тогда он становится совершенно частным, например, когда мы говорим: "Доброта Петра - велика". И таким образом разум имеет лестницу для восхождения и нисхождения; как, например, когда он нисходит от полностью всеобщего принципа к не полностью всеобщему, к не полностью частному, и от принципа не полностью всеобщего, не полностью частного к принципу полностью частному.

И подобным образом можно обсуждать любую ступень этой лестницы.

Все, что существует, содержится в принципах этой фигуры. Ибо все есть или доброе, или великое и т.д., как, например, Бог и ангел, которые суть добрые, великие и т.д. Поэтому все, что существует, сводимо к вышеупомянутым принципам".

Здесь мы можем увидеть образ - "лестницу для восхождения и нисхождения". Луллий построил систему из девяти уровней, двигаясь по которой можно было перейти от самых простых сущностей до наивысших, существующих в мире.

Лестница Луллия

Впервые системность как наполнение элементов разного уровня ключевыми, важными характеристиками Луллий предъявил в работе "Свободное восхождение и нисхождение разума". Например:

"Deus = Благость как Достоинство Бога

Angelus = благость ангелов

Coelum = благость Овна и остальных знаков зодиака, также Сатурна и всех семи планет

Ното = благость в человеке

Imaginativa = благость в воображении

Sensitiva = благость животных тварей, подобно благости льва

Vegetativa = благость в растительных тварях, подобно благости, заключенной в перце

Elementativa = благость четырех элементов, подобно благости огня

Instrumentativa - благость в добродетелях, а также в науках и искусствах".

Как видно уже из приведенного отрывка, присутствует определенная техника движения по лестнице, позволяющая соединять характеристики двух пунктов алфавита в некое разумное сочетание. Синтезированные конструкции давали возможность строить собственные рассуждения, отвечать на поставленные вопросы, формировать для них собственное мнение. Человек, владеющий "Искусством", мог вести диспут, последовательно и методично, ничего не упуская разбирать различные аспекты проблемы. Ценность такого подхода становится понятной, если учесть, что ученым средневековья приходилось работать, не имея возможности фиксировать свои мысли, то есть без черновиков и заметок.

Рис. Мастер с одной из фигур Искусства в руке продвигается по лестнице Луллия

Итак, Божественное благо присутствует везде, на всех уровнях мироздания. Зная основные характеристики, можно выявлять, описывать сущности, понятия.

"Искусство" Луллия – это во-первых, инструмент аналитики - выявления общности конкретного анализируемого объекта с окружающим миром, с целеполагающей Верховной Сущностью. Наличие заранее заданной матрицы позволяет "творцу" иметь в постоянной готовности набор средств, задающих координаты рассматриваемого объекта в принятой системе идеальностей и мировых уровней. Эта всеобщая соотнесенность и скрыта, свернута в фигуре А. Ведь выбрав достоинство, можно анализировать, как оно соотносится с уровнями мира. Можно относить к нему вопросы, рассматривать, как оно позволяет бороться с человеческими недостатками. И можно рассуждать о комбинациях частичных "благ" (мудра ли сила, вечна ли власть, благодатна ли воля), формируя собственную позицию в вопросах жизненных ценностей.

Окончание следует.

* * *

Первая публикация статьи: <http://metodolog.ru/00110/00110.html>

<http://www.trizland.ru>